

Глава 50. Поезд парочек (7)

«О великая богиня, в какое же чёртовое место ты меня занесла?»

Чёрная свеча в поле зрения Ли Вэя дрогнула пламенем и беззвучно произнесла:

«Фу, какая мерзость, до чего же бесстыдные правила. Это не моя сфера ответственности. Сходи в храм богини и купи красную свечу, она заведует любовью, страстью и вожделением. Прощай.»

— Постой...!! — Ли Вэй выкрикнул это вслух. — И где ты прикажешь мне сейчас покупать красную свечу в такой ситуации? Помоги уже. Мы с тобой ведь один раз сотрудились!

«Ладно. Кого ты хочешь убить? — спросила свеча. — Я подумаю.»

— Я никого не убиваю. Я ищу человека, — ответил Ли Вэй. — Разве ты не умеешь особенно хорошо определять местоположение целей в Потустороннем мире?

Чёрная свеча решительно погасла:

«Прощай».

Ли Вэй: «...»

Он швырнул чёрную свечу и статуэтку обратно в рюкзак и сказал Дрейтону:

— Без жертвы она работать не хочет.

— Тогда забудем, — сразу сказал Дрейтон. — Идём за Ю Шань. Она хочет сойти с поезда, и мы тоже сойдём. Раз за два дня нам так и не удалось найти ни Эрика, ни Хань Цзэ, остаётся только один вариант: они находятся в Потустороннем мире за пределами поезда.

Люди всегда по привычке забывают, что рельсы тоже часть поезда. Пространство, которое они несут на себе, гораздо больше самих вагонов.

И ещё проводники без конца внушали одну и ту же мысль: потерять партнёра, не вписаться в общество и в итоге быть выброшенным с поезда — это самое страшное наказание на свете. С того момента, как ты сошёл, ты уже всё равно что мертвец.

Но было ли это правдой?

Так это или нет, обычным пассажирам почти невозможно было это проверить. Цена за попытку была слишком велика: умереть от жажды или голода. По сравнению с призрачной свободой и огромным пространством без припасов куда реальнее было подчиниться правилам поезда и лезть вверх по социальной лестнице.

Тот же Том. Самым бунтарским, на что его хватило, стало лишь переодеться бродягой. Скажи ему кто-нибудь, что, надев фальшивую бороду, он уже никогда не сможет её снять, он бы и не подумал пытаться.

Даже для Ли Вэя и Дрейтона риск сойти с поезда был огромен. С одной стороны, нехватка припасов. С другой, что если они ошиблись? Что если Хань Цзэ всё-таки прячется в поезде, просто они его не нашли?

Страшнее самой смерти только одно: после смерти стать для других поводом посмеяться.

Хорошо хотя бы, что исчез и Эрик. У него не было никаких причин без дела прятаться в поезде и не показываться, а значит, вероятность того, что он где-то снаружи, только возрастала.

Ли Вэй сначала хотел воспользоваться читом и всё перепроверить, но чёрная свеча сотрудничать отказалась, так что им оставалось только рискнуть.

...

— Остановите поезд! Выпустите меня!!

Ю Шань, захватив проводника, двигалась к голове состава и собиралась вынудить поезд остановиться.

Она вообще почти ни о чём не думала. Будучи игроком, который и так мог с помощью особого предмета получать высокие баллы, раньше она почти не разбиралась в правилах поезда. Проводники сколько угодно твердили о том, как страшно сойти, а Ю Шань, как любой двоечник в школе, пропускала это мимо ушей.

Где-то в глубине души она просто считала, что стоит сойти, и она покинет Потусторонний мир.

Ради поддержания порядка начальник поезда запустил промежуточную проверку. Большинству пассажиров пришлось срочно демонстрировать любовь, но для Ю Шань, которая потеряла партнёра и узнала, что заразилась бешенством, всё это уже было глубоко до лампочки. Она металась, как сошедший с ума бигль, и на бегу орала:

— Полиция! Есть тут полиция? Я хочу сойти! Нет, погодите, как там называется спецназ Потустороннего мира? Чистильщик? Господин Чистильщик, госпожа Чистильщица... пора бы вам уже показаться!

Какая-то парочка в это время страстно обнималась и ворковала:

— Мне нравятся твои глаза, как весенняя вода, нравятся брови, как ивовые листья, нравится твой нос, словно чесночная головка...

Ю Шань, таща за собой проводника-заложника, протиснулась между ними.

— Эй! Ты что творишь?!

Их вынужденно разорвало. Оба уставились на неё с яростью. Ю Шань поставила ногу на сиденье, обернулась и показала им средний палец:

— Все мужики хвалят женщин по одному и тому же шаблону. Утром он сунул мне любовное письмо, а теперь строит из себя святую любовь.

—???

Женщина из этой пары в полном шоке повернулась к своему партнёру. Тот едва не рухнул на колени:

— Это не я, не слушай её. Подожди, я всё объясню. Проводник, не снимайте баллы, только не снимайте...!!

...

— Я хочу рассказать историю, которая докажет любовь между мной и моим партнёром.

Одна женщина обнимала другую и, как на презентации, открыла на ноутбуке PPT. В Потустороннем мире сети не было, но офлайн-приложения работали.

— Это случилось ещё в средней школе. Она помогла мне отогнать одного мальчишку, который под видом ухаживаний издевался надо мной...

Ю Шань, проходя мимо, тут же схватила ноутбук и с грохотом швырнула его в окно.

— Хватит нести чушь. Я столько мужчин и женщин обманула, что со счёта сбилась, и с одного взгляда вижу, что ты натуралка. А у тебя в руках лесбиянка. Ей и сладко, и больно одновременно, а ты ещё думаешь, что она просто терпит и играет по правилам злых духов?

— Что?

...

— Мой партнёр слепой, а его собака ещё и кусается, — сказал бывший парень бродяги. — Но я всё равно его люблю.

— Боже, а вот этого я бы в жизни не подумала, — Ю Шань даже остановилась от удивления, вернулась на пару шагов назад и с интересом уставилась на Слепую Трость. — Так ты правда не видишь? Тогда понятно, почему у тебя такая больная психика, что ты держишь бешеную собаку.

Лицо Слепой Трости на миг перекошилось.

— Что ты сейчас сказала? Ты назвала мою собаку бешеной?

Ю Шань решила, что он просто притворяется, будто ничего не знает, и без всякой деликатности ткнула пальцем в бывшего парня бродяги, стоявшего рядом:

— А ты. Трус, неблагодарная дрянь. Ну что ж, каждому чайнику своя крышка. Желаю вам прожить вместе сто лет.

Бывший парень бродяги только вытаращился на неё:

— Ты с ума сошла?

Ю Шань закатила глаза и уже собралась уходить, когда Слепая Трость внезапно вскинул трость и ударил!

На конце трости выскочило несколько сантиметров блестящего лезвия.

— Не смей оскорблять мою собаку, — мрачно сказал он. — Моя собака принадлежит мне. Кто ты такая, чтобы о них рассуждать?

Ю Шань, гибко увернувшись, отскочила:

— О них? То есть твой партнёр тоже твоя собака?

Она обернулась к бывшему парню бродяги:

— И ты всё это терпишь и продолжаешь с ним жить?

Тот опустил голову и тихо сказал:

— Зато можно набрать высокий балл... мне нравится быть его собакой.

Ю Шань показала ему большой палец.

Уважение. Благословение.

Вот только на этот раз высокий балл Слепой Трости уже не светил. Ю Шань оказалась гораздо сильнее, чем он предполагал. В критический момент ему стало совсем не до бывшего парня бродяги. Он размахивал слепой тростью, ориентируясь по звукам и подсказкам собаки, а Ю Шань швыряла столовые ножи как дротики, и вскоре они уже рубились всерьёз.

Вагон тут же превратился в хаос.

Обычная парочка, прятая в самом конце прохода, поняла, что запахло жареным, и, держась за руки, поползла по полу между сиденьями.

Чайник на столе, увидев, как они уползают, вынес вердикт:

— Движения согласованы, тяготы разделены пополам. Плюс пять баллов...

А Слепая Трость и Юаньян оба были профессионалами. И чем дольше дрались, тем сильнее недоумевали: кто же всё-таки противник?

Чистильщик?

Ещё один наёмный убийца из чёрного списка?

— Ты...

Слепая Трость, игнорируя сообщения о штрафах, одной рукой отбил нож и хотел спросить Ю Шань, не за Хань Цзэ ли она явилась. Но в этот момент в вагон, шатаясь, вошёл Том, вцепившись себе в горло.

На нём всё ещё был парик, а борода наполовину отвалилась. Выглядел он одновременно и жалко, и нелепо.

— Кто-нибудь видел мою партнёршу?

Никто не ответил.

Тома вырвало наизнанку, он задыхался и большими глотками ловил воздух, а потом резко вцепился в бывшего парня бродяги:

— Эй! Ты не видел мою партнёршу?! Началась проверка. Мне нужна моя партнёрша!!

Бывший парень бродяги, заикаясь, спросил:

— Т-ты ещё жив?

Том грубо оттолкнул его, уцепился за сиденье и заорал:

— Дейл? Дейл?? Где ты?! Если мы провалим этот раз, нас сочтут «эмоционально разорвавшими связь»!!

Рицин и паника уже мутнили ему сознание. Только спустя пару секунд он наконец осмыслил и слова собеседника, и смертельную драку перед глазами.

— Что происходит? — глупо спросил он, когда лезвие просвистело совсем рядом с его щекой.

Но бывший парень бродяги вдруг сказал:

— Постой. Что ты сейчас сказал? Если в этот раз не сдать, вас сочтут «эмоционально разорвавшими связь»?

— ... Да, — Том наконец пришёл в себя. — Так сказали по громкой связи. Вы что, не слышали?

А поезд и правда уже изменил правила:

— Мы заметили, что некоторые пассажиры игнорируют эмоциональные потребности партнёра, ставя личные интересы выше отношений, тем самым серьёзно подрывая стабильность общества внутри поезда.

— Поэтому в этот раз система проверки чувств изменяется. Вместо схемы «текущий балл x 50% + экзаменационный балл x 50% > проходной минимум» вводится «двойной проход». Иными словами, только если и текущий балл, и экзаменационный балл отдельно превышают порог, вы не будете признаны «эмоционально разорвавшими связь».

Бывший парень бродяги, услышав это, заметно побледнел.

И когда Слепая Трость, отбиваясь и постепенно отходя назад, приблизился к нему, он стиснул зубы, бросился вперёд и изо всех сил обхватил ему ноги, громко крикнув:

— Я тебя защищу!

Слепая Трость дёрнулся и... не смог оторваться!

Ю Шань, увидев это, громко расхохоталась и, бросив их, рванула к голове поезда.

«...»

Слепая Трость закрыл глаза. Бывший парень бродяги как раз собирался извиниться и объяснить, зачем в него вцепился, но Слепая Трость уже высоко поднял трость и, воспользовавшись нынешним положением, хладнокровно вонзил её вниз.

Кровь брызнула во все стороны.

Брызги крови и мозгов попали на наполовину отвалившуюся накладную бороду Тома. Глазное яблоко трупа выскочило и, катнувшись, остановилось у самых ног Тома.

Он оцепенел.

Через несколько секунд его затрясло. Весь страх перед правилами поезда в один миг исчез.

— Убили!! Убили!!

Он, спотыкаясь и падая, вывалился из вагона и закричал тем, кто по-прежнему обнимался и демонстрировал чувства:

— Тут человека убили...!!

Но люди будто его не слышали. Всё так же мягко шептались, продолжали нежничать и ластиться друг к другу.

— Я люблю тебя, — один мужчина крепко держал партнёршу за руку. — Даже если на поезде завёлся серийный убийца, я всё равно встану перед ним первым.

Женщина дрожащими губами сказала:

— О, дорогой...

— Искренний порыв, плюс пять баллов, — сообщил чайник.

Тома охватило отчаяние. Он не понимал, что с этими людьми.

— Слепая Трость в другом вагоне убил человека! Я своими глазами видел! Вы что, не понимаете?!

Он вцепился в пару, которая как раз признавалась друг другу в любви ради баллов:

— Бывший парень бродяги умер!!

Один из них презрительно взглянул на него:

— Отвали. Мы люди с партнёрами. Мы не такие, как ты, жалкая одинокая мразь.

— Да пошли вы, я не одинок, у меня есть партнёрша...

Том сорвал парик и накладную бороду, продолжая грязно ругаться, и сделал ещё несколько шагов вперёд.

А потом тяжело рухнул на пол, захлёбываясь пеной, его тело скрутило судорогой, пальцы вцепились в горло, а изо рта вырывались только сильные «х-х».

Рицин вступил в силу.

Сознание мутилось. В этот момент к нему подошёл Слепая Трость, присел на корточки, нащупал пластырь и сорвал его.

— Неплохо сработало, — пробормотал он.

И в следующую секунду к затылку ему прижался холодный чёрный ствол.

— На таком опасном поезде тебе не стоило убивать собственного поводыря в человеческом облике, — сказал Ли Вэй.